

© Л. И. ЖУРОВА, 2022

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail: zhurova.li@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИНТЕРЕСОВ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

В работе исследованы подходы к оценке сбалансированности интересов корпорации и заинтересованных сторон, предложена методика оценки сбалансированности интересов, разработаны экономико-математические модели оценки достигнутого баланса интересов корпорации и ключевых групп заинтересованных сторон с учетом принципов динамической сопоставимости и динамической соподчиненности показателей, позволяющих обеспечить взаимоувязку разнородных показателей, упорядочить темпы их роста и задать эталонную динамику развития корпорации в контексте соблюдения широкого спектра интересов. Для определения интегральных показателей сбалансированности интересов использован математический аппарат теории матриц, заданы границы изменения интегральных показателей для интерпретации результатов расчетов.

Ключевые слова: корпорация, интерес, сбалансированность интересов, агентская теория, теория заинтересованных сторон.

Введение

Концепция устойчивого развития связана с интеграцией ожиданий и интересов различных групп заинтересованных сторон (поставщиков, покупателей, кредиторов, государства и т.д.) в корпоративную стратегию и управление [1]. Сотрудничество и новые партнерские отношения с широким кругом заинтересованных сторон являются движущими силами корпораций для внедрения инноваций в создание устойчивых бизнес-моделей, позволяют привлечь инвестиционные ресурсы с меньшей стоимостью, открыть доступ к обмену навыками и опытом, обеспечить устойчивое создание корпоративной ценности [1; 2]. В этой связи одной из важных задач корпоративного управления является идентификация групп заинтересованных сторон и оценка уровня баланса интересов, достигнутого на текущий момент времени, для обоснования действенных механизмов согласования интересов, обеспечивающих достижение целей устойчивого развития корпорации.

Цель исследования — предложить методику оценки сбалансированности интересов корпорации и ключевых групп заинтересованных сторон (предмет исследования), отражающую ключевые аспекты пересечения данных интересов.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить подходы к оценке сбалансированности интересов корпорации и ключевых групп заинтересованных сторон;
- обосновать методику оценки сбалансированности интересов;
- разработать экономико-математические модели оценки сбалансированности интересов и определить интегральные показатели оценки баланса интересов.

Объект исследования — баланс интересов корпорации и ключевых групп заинтересованных сторон.

В качестве материалов исследования использовались публикации российских и зарубежных ученых, методики оценки качества корпоративного управления и уровня устойчивого развития рейтинговых агентств. В процессе изучения мнений ученых и при формулировании точки зрения и выводов использованы методы монографического описания, абстрактно-логический метод и системный анализ. Основной инструментарий методики оценки сбалансированности корпоративных интересов — экономико-математические модели оценки сбалансированности интересов, базирующиеся на принципах динамической сопоставимости и динамической соподчиненности показателей.

Результаты исследования

В научной литературе проблемы оценки сбалансированности корпоративных интересов рассматриваются в рамках институциональных теорий фирм, в частности, теории агентских отношений и теории заинтересованных сторон (стейкхолдерской теории).

В рамках теории агентских отношений преимущественно рассматриваются вопросы оценки и согласования интересов акционеров и менеджеров [3, 4].

Теория заинтересованных сторон базируется на идее о том, что способность корпорации создавать ценность зависит от баланса интересов и успешного управления интересами и ожиданиями заинтересованных сторон [5]. Приверженцами теории для идентификации заинтересованных групп и оценки их влияния на корпорацию предлагаются различные инструменты: карты взаимоотношений заинтересованных сторон, модель Менделоу «власть — интересы», графическая модель идентификации значимости заинтересованных

сторон Митчелла-Агле-Вуда, балансовая модель ресурсных отношений Роули и др. (обзор представлен в работах [6, 7, 8]). Однако применение экспертных оценок и качественных характеристик оценки влияния заинтересованных сторон на корпорацию (высокая, низкая степень влияния и т.п.) не позволяет дать объективную оценку баланса интересов.

В современной научной литературе методики оценки уровня сбалансированности интересов участников корпоративного взаимодействия с использованием количественных и качественных показателей представлены в работах И. Георгиева [9], Е. Н. Бойковой [10], Т. Г. Королевой, И. П. Савенко [11], Н. Н. Куликовой [12] и др. Вопросы оценки баланса интересов корпорации с заинтересованными сторонами (преимущественно с покупателями и поставщиками) рассматриваются в рамках маркетинга взаимодействия [13, 14, 15].

Для целей оценки баланса интересов в корпоративных отношениях также используются: модели оценки качества финансового менеджмента (EVA, TSR, MVA, SVA и др.), рейтинги качества корпоративного управления (Standard and Poor's GAMMA, ISS Governance QuickScore, FTSE ISS Corporate Governance Index, SEECGAN Index of Corporate Governance, Национальный рейтинг корпоративного управления и др.), авторские методики оценки качества корпоративного управления (можно выделить работы [16, 17, 18]), индексы устойчивого развития (Global 100 Most Sustainable Corporations in the World, Dow Jones Sustainability Indexes, рейтинги ESG от RAEX Europe и «Эксперт РА» и др.).

Модели оценки качества финансового менеджмента основаны на ограниченном наборе финансовых показателей и акцентируют внимание на балансе интересов менеджеров и акционеров корпорации. Анализ рейтингов качества корпоративного управления и индексов устойчивого развития также позволяет выделить ряд недостатков, среди которых ориентация на экспертное мнение специалистов при определении оценочных параметров и относительного веса характеристик, чрезмерная ориентация индексов устойчивого развития на экологические или социальные аспекты деятельности корпораций при слабом интересе к экономическим аспектам, ограничивающих их использование для оценки сбалансированности интересов. Использование в работах [9, 10, 11, 12] качественных характеристик, требующих экспертной оценки, также затрудняет процесс оценки и снижает уровень объективности полученных оценок.

В этой связи возникает необходимость в разработке методики оценки баланса корпоративных интересов, позволяющей:

- 1) учесть ключевые аспекты пересечения интересов корпорации и конкретной группы заинтересованных сторон;
- 2) использовать количественные показатели для оценки;
- 3) рассчитать интегральный показатель баланса интересов и установить границы его изменения для принятия более обоснованных управленческих решений, обозначая наихудший и наилучший варианты развития событий.

Интересным в этом аспекте является подход к оценке баланса корпоративных интересов, предложенный в работе А. С. Тонких [19], удовлетворяющий вышеперечисленным требованиям. Для оценки баланса интересов менеджеров и акционеров корпорации им разработана эталонная динамика показателей баланса интересов (как развитие «золотого правила экономики предприятия»), основанная на соблюдении принципов динамической сопоставимости и динамической соподчиненности показателей, позволяющих обеспечить сопоставимость показателей в динамике, отразить способность корпорации к адаптации и экономическому росту в контексте учета корпоративных интересов.

На основе подхода А. С. Тонких автором настоящей статьи разработана методика оценки сбалансированности корпоративных интересов, базирующаяся на использовании динамических моделей, которые включают количественные показатели, отражающие ключевые аспекты пересечения интересов корпорации и групп заинтересованных сторон, и расчете интегрального показателя оценки баланса интересов. Данной методикой установлены следующие этапы:

- 1) расчет фактических значений показателей, используемых для оценки баланса интересов корпорации и различных групп заинтересованных сторон;
- 2) расчет темпов роста показателей;
- 3) формирование матриц фактической динамики показателей оценки сбалансированности интересов;
- 4) определение интегральных показателей оценки сбалансированности интересов как меры сходства между матрицами фактической и нормативной динамики показателей;
- 5) интерпретация результатов расчета интегральных показателей сбалансированности интересов.

При построении динамических моделей оценки сбалансированности интересов, так же, как и в работе А. С. Тонких, будем использовать принцип «золотого правила экономики предприятия» и оставим в основе моделей показатели прибыли, выручки, активов, а также среднесписочной численности персонала, добавив показате-

ли, учитывающие специфику взаимодействия корпорации с каждой группой заинтересованных сторон. С этих позиций в рамках нашей работы предложены следующие эталонные динамические модели (табл. 1).

Таблица 1

Система динамических показателей для оценки сбалансированности интересов корпорации и групп заинтересованных сторон

Группы заинтересованных сторон	Система динамических показателей
Акционеры*	$\begin{cases} 1 < \Delta CЧП < \Delta A < \Delta B < \Delta ПП < \Delta ЧП \\ 1 \leq \Delta Д \end{cases},$ где: Δ — темпы роста; $ЧП$ — чистая прибыль; $ПП$ — прибыль от продаж; B — выручка; A — совокупные активы; $CЧП$ — среднесписочная численность персонала; $Д$ — выплаченные дивиденды
Кредиторы	$\begin{cases} 1 < \Delta CЧП < \Delta A < \Delta B < \Delta EBIT \\ 1 < \Delta Пр < \Delta EBIT \\ 1 < \Delta КиЗ < \Delta КиЗ_3 \end{cases},$ где: $EBIT$ — прибыль до уплаты процентов за кредит и налога на прибыль; $Пр$ — проценты к уплате; $КиЗ$ — долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы; $КиЗ_3$ — «зеленые» кредиты и займы
Персонал	$\begin{cases} 1 < \Delta CЧП < \Delta A < \Delta Зп < \Delta B < \Delta ПП \\ 1 < \Delta CЧП < \Delta CЧП_c \\ 1 > \Delta У_{пт} \end{cases},$ где: $Зп$ — затраты на персонал (включая заработную плату и расходы на социальные гарантии и льготы, охрану труда и здоровья); $CЧП_c$ — среднесписочная численность персонала со стажем работы в корпорации не менее пяти лет; $У_{пт}$ — уровень производственного травматизма

Окончание табл. 1

Поставщики	$\left\{ \begin{array}{l} 1 < \Delta CЧП < \Delta KЗ < \Delta A < \Delta ПЗ < \Delta B < \Delta ПП \\ 1 < \Delta K_{уПС} \\ 1 < \Delta K_{эЦП} \end{array} \right.$ где: <i>KЗ</i> — кредиторская задолженность перед поставщиками; <i>ПЗ</i> — производственные затраты; <i>K_{уПС}</i> — коэффициент удовлетворенности поставками; <i>K_{эЦП}</i> — коэффициент «экологичности» цепи поставок
Покупатели	$\left\{ \begin{array}{l} 1 < \Delta CЧП < \Delta A < \Delta ДЗ < \Delta B < \Delta ПП \\ 1 < \Delta K_{уП} \\ 1 < \Delta Д_{эП} \end{array} \right.$ где: <i>ДЗ</i> — дебиторская задолженность покупателей; <i>K_{уП}</i> — коэффициент удовлетворенности покупателей; <i>Д_{эП}</i> — доля экологичной продукции в общем объеме продаж
Государство	$\left\{ \begin{array}{l} 1 < \Delta CЧП < \Delta И_p < \Delta A < \Delta Н < \Delta B < \Delta ЧП \\ 1 < \Delta З_{ос} \\ 1 > \Delta П_э \\ 1 > \Delta П_в \\ 1 > \Delta ТО \\ 1 > \Delta В_А \\ 1 > \Delta В_{CO2} \end{array} \right.$ где: <i>И_p</i> — инвестиции в развитие (инвестиции в основной капитал и НИОКР); <i>Н</i> — налоговые платежи в бюджеты; <i>З_{ос}</i> — затраты на охрану окружающей среды; <i>П_э</i> — объем потребления энергии; <i>П_в</i> — объем потребления воды; <i>ТО</i> — объем образования твердых отходов; <i>В_А</i> — объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ; <i>В_{CO2}</i> — объем выбросов CO2

Примечание. Таблица составлена автором (авторская разработка);

* – методика А. С. Тонких [19].

В рамках модели оценки баланса интересов с акционерами экологические и социальные показатели деятельности корпораций отражаются на величине $ЧП$ и $Д$. Корпорации с высоким уровнем выбросов могут нести более высокие капитальные затраты для повышения экологичности производства, уплачивать дополнительные налоги и штрафы за выбросы, сокращая долю прибыли, приходящейся на акционеров.

Одним из источников финансирования корпорации являются «зеленые» кредиты и займы ($КиЗз$), направляемые на реализацию экологических проектов (в модели оценки баланса интересов корпорации и кредиторов). Интересы кредиторов заключаются в увеличении доходов на вложенный ими капитал ($Пр$) с учетом ESG-принципов.

В рамках модели оценки баланса интересов корпорации и персонала показатели $У_{пт}$, $Зп$ и $СЧПс$ позволяют оценить удовлетворенность персонала условиями труда, заработной платой и предоставляемыми социальными гарантиями в корпорации. Сравнение показателей $В$ и $СЧП$ дает оценку производительности труда.

Включение в модель оценки баланса интересов корпорации и поставщиков показателя $КЗ$ позволяет оценить условия кредитной политики поставщиков в отношении корпорации (сравнение темпов роста $В$ и $КЗ$ дает оценку динамики скорости оборота $КЗ$). Динамика показателей $ПЗ$ и $Купс$ позволяет оценить оптимальность соотношения цены и качества поставляемых материальных производственных ресурсов. Показатель $Кэцп$ отражает экологические аспекты деятельности поставщиков.

Включение в модель оценки баланса интересов корпорации и покупателей показателя $ДЗ$ позволяет оценить условия и эффективность кредитной политики корпорации в отношении покупателей (сравнение темпов роста $В$ и $ДЗ$ дает оценку динамики скорости оборота $ДЗ$). Динамика показателей $В$ и $Куп$ позволяет оценить оптимальность соотношения качества и цены продукции, $Дэп$ — усилия корпорации по повышению уровня экологичности продукции.

Интересы государства (в лице федеральных, региональных и местных органов власти) заключаются в обеспечении занятости населения (характеризуется динамикой показателя $СЧП$), увеличении налоговых платежей в бюджеты ($Н$), вклада корпорации в экономический рост страны и регионов, требующего от нее инвестиций в основной капитал и НИОКР ($Ир$), снижении негативного влияния корпорации на окружающую среду (характеризуемого показателями $Зос$, $Пэ$, $Пв$, $ТО$, $Ваэ$, $В_{CO2}$).

На основе сформированных динамических моделей разработаны матрицы нормативной динамики показателей оценки баланса интересов корпорации и заинтересованных сторон (табл. 2-7).

Таблица 2

**Матрица нормативной динамики показателей оценки
сбалансированности интересов корпорации и акционеров**

	Калибр	СЧП	А	В	ПП	ЧП	Д
Калибр	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1
СЧП	1	1	-1	-1	-1	-1	0
А	1	1	1	-1	-1	-1	0
В	1	1	1	1	-1	-1	0
ПП	1	1	1	1	1	-1	0
ЧП	1	1	1	1	1	1	0
Д	1	0	0	0	0	0	1

Примечание. Методика А. С. Тонких [19].

Таблица 3

**Матрица нормативной динамики показателей оценки
сбалансированности интересов корпорации и кредиторов**

	Калибр	ССЧ	А	В	ЕВІТ	Пр	КиЗ	КиЗз
Калибр	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1
ССЧ	1	1	-1	-1	-1	0	0	0
А	1	1	1	-1	-1	0	1	1
В	1	1	1	1	-1	1	1	1
ЕВІТ	1	1	1	1	1	1	1	1
Пр	1	0	0	-1	-1	1	-1	-1
КиЗ	1	0	-1	-1	-1	1	1	-1
КиЗз	1	0	-1	-1	-1	1	1	1

Примечание. Авторская разработка.

Таблица 4

**Матрица нормативной динамики показателей оценки
сбалансированности интересов корпорации и персонала**

	Калибр	СЧП	А	Зп	В	ПП	СЧПс	Упт
Калибр	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	1
СЧП	1	1	-1	-1	-1	-1	-1	1
А	1	1	1	-1	-1	-1	0	0
Зп	1	1	1	1	-1	-1	0	0
В	1	1	1	1	1	-1	0	0
ПП	1	1	1	1	1	1	0	0
СЧПс	1	1	0	0	0	0	1	1
Упт	-1	-1	0	0	0	0	-1	1

Примечание. Авторская разработка.

Таблица 5

**Матрица нормативной динамики показателей оценки
сбалансированности интересов корпорации и поставщиков**

	<i>Калибр</i>	<i>СЧП</i>	<i>КЗ</i>	<i>А</i>	<i>ПЗ</i>	<i>В</i>	<i>ПП</i>	<i>Купс</i>	<i>Кэцп</i>
<i>Калибр</i>	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1
<i>СЧП</i>	1	1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0
<i>КЗ</i>	1	1	1	-1	-1	-1	-1	0	0
<i>А</i>	1	1	1	1	-1	-1	-1	0	0
<i>З</i>	1	1	1	1	1	-1	-1	0	0
<i>В</i>	1	1	1	1	1	1	-1	1	1
<i>ПП</i>	1	1	1	1	1	1	1	1	1
<i>Купс</i>	1	0	0	0	0	-1	-1	1	1
<i>Кэцп</i>	1	0	0	0	0	-1	-1	-1	1

Примечание. Авторская разработка.

Таблица 6

**Матрица нормативной динамики показателей оценки
сбалансированности интересов корпорации и покупателей**

	<i>Калибр</i>	<i>СЧП</i>	<i>А</i>	<i>ДЗ</i>	<i>В</i>	<i>ПП</i>	<i>Куп</i>	<i>Дэп</i>
<i>Калибр</i>	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1
<i>СЧП</i>	1	1	-1	-1	-1	-1	0	0
<i>А</i>	1	1	1	-1	-1	-1	0	0
<i>ДЗ</i>	1	1	1	1	-1	-1	0	0
<i>В</i>	1	1	1	1	1	-1	1	1
<i>ПП</i>	1	1	1	1	1	1	1	1
<i>Куп</i>	1	0	0	0	-1	-1	1	1
<i>Дэп</i>	1	0	0	0	-1	-1	-1	1

Примечание. Авторская разработка.

Таблица 7

**Матрица нормативной динамики показателей оценки
сбалансированности интересов корпорации и государства**

	<i>Калибр</i>	<i>ССЧ</i>	<i>И_Р</i>	<i>А</i>	<i>Н</i>	<i>В</i>	<i>ЧП</i>	<i>З_{ос}</i>	<i>Пэ</i>	<i>Пв</i>	<i>ТО</i>	<i>В_А</i>	<i>В_{СО2}</i>
<i>Калибр</i>	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	1	1	1	1	1
<i>ССЧ</i>	1	1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0	0	0
<i>И_Р</i>	1	1	1	-1	-1	-1	-1	0	1	1	1	1	1
<i>А</i>	1	1	1	1	-1	-1	-1	0	0	0	0	0	0
<i>Н</i>	1	1	1	1	1	-1	-1	0	0	0	0	0	0
<i>В</i>	1	1	1	1	1	1	-1	1	0	0	0	0	0
<i>ЧП</i>	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0
<i>З_{ос}</i>	1	1	0	0	0	-1	-1	1	1	1	1	1	1
<i>Пэ</i>	-1	0	-1	0	0	0	0	-1	1	0	0	0	0
<i>Пв</i>	-1	0	-1	0	0	0	0	-1	0	1	0	0	0
<i>ТО</i>	-1	0	-1	0	0	0	0	-1	0	0	1	0	0
<i>В_А</i>	-1	0	-1	0	0	0	0	-1	0	0	0	1	0
<i>В_{СО2}</i>	-1	0	-1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1

Примечание. Авторская разработка.

Для интегральной оценки сбалансированности интересов используем математический аппарат теории матриц (подробно отражен в работе А. С. Тонких [19], а также представлен в работе [20]).

Интегральный показатель оценки баланса интересов рассчитывается как мера различия (R) или мера сходства (S) нормативной и фактической динамики показателей. Для интерпретации полученных результатов расчета интегрального показателя S введем следующую градацию:

- $0\% \geq S \leq 25\%$ — низкий уровень баланса интересов;
- $25\% > S < 50\%$ — уровень баланса интересов ниже среднего;
- $S = 50\%$ — средний уровень достигнутого баланса интересов;
- $50\% > S \leq 75\%$ — уровень баланса интересов выше среднего;
- $75\% > S \leq 100\%$ — высокий уровень баланса интересов.

Низкое значение интегрального показателя является признаком серьезных проблем во взаимоотношениях корпорации и других экономических субъектов. Высокий уровень баланса интересов достигается в случае, когда корпоративный центр сумел увязать свои интересы с интересами других субъектов.

Выводы

Предложенный в работе подход к оценке сбалансированности интересов позволяет учесть основные интересы, соответствующие как корпорации, так и различным группам заинтересованных сторон, мотивированно взаимоувязав и упорядочив показатели, расставив приоритеты без ущемления интересов какой-либо стороны.

Результаты оценки уровня баланса интересов с использованием предложенных динамических моделей позволяют выявить дисбаланс интересов, определить их причины и пути разрешения конфликта интересов, обеспечить согласованность стратегических целей устойчивого развития корпорации.

Дальнейшие исследования в данной области, с нашей точки зрения, могут проводиться по таким направлениям, как уточнение перечня используемых в моделях показателей с учетом отраслевой специфики корпорации и доступности инсайдерской информации о ее деятельности, разработка динамических моделей оценки сбалансированности интересов корпорации с другими группами заинтересованных сторон.

Литература

1. Fobbe L., Hilletoft P. The role of stakeholder interaction in sustainable business models. A systematic literature review // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 327. Pp.129510.

2. Karlsson N. P. E., Hoveskog M., Halila F., Mattsson M. Business modelling in farm-based biogas production: towards network-level business models and stakeholder business cases for sustainability // Sustainability Science. 2019. Vol. 14. P.1071-1090. DOI: 10.1007/s11625-018-0584-z.
3. Panda B., Leepsa N.M. Agency theory: Review of theory and evidence on problems and perspectives // Indian Journal of Corporate Governance. 2017. Vol. 10. № 1. Pp. 74-95. DOI: 10.1177/0974686217701467.
4. Tekin H., Polat A.Y., Agency Theory: A review in finance // Anemon Muş Alparslan Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2020. Vol. 8. № 4. Pp. 1323-1329. DOI: 10.18506/anemon.712351.
5. Freeman R. E. Managing for stakeholders: trade-offs or value creation // Journal of Business Ethics. 2010. Vol. 96 (Suppl 1). Pp. 7-9. DOI: 10.1007/s10551-011-0935-5
6. Bernstein S. L., Weiss J., Curry L. Visualizing implementation: contextual and organizational support mapping of stakeholders (COSMOS) // Implement Sci Commun. 2020. Vol. 1. № 1. DOI: 10.1186/s43058-020-00030-8.
7. Khurram S., Pestre F., Charreire-Petit S. Taking stock of the stakeholder salience tradition: Renewing the research agenda // M@n@gement. 2019. Vol. 22. № 2. P. 141-175. DOI: 10.3917/мана.222.0141.
8. Хожаев С. С. Способы анализа заинтересованных сторон коммерческой медицинской организации // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1. С. 68. URL: <https://esj.today/PDF/57ECVN120.pdf>.
9. Georgiev I. Methodological approach to balance the interests in corporate management // Economic Thought journal. 2011. Vol. 2. Pp. 3-25.
10. Бойкова Е. Н. Подходы к оценке сбалансированности интересов участников системы корпоративного взаимодействия // Вестник Университета. 2014. № 2. С. 189-193.
11. Королёва Т. Г., Савенко И. П. Оценка баланса экономических интересов участников корпоративных интегрированных систем // Управленческий учет. 2020. № 6. С. 43-48. DOI: 10.25806/uu6202043-48.
12. Куликова Н. Н. Согласование интересов участников межорганизационных взаимоотношений при формировании цепочки ценностей в электронной промышленности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 23. С. 4229-4244. DOI: 10.18334/rp.16.24.2144.
13. Simatupang T., Sridharan R. The Collaboration Index: A Measure for Supply Chain Collaboration // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2005. Vol. 35. № 1. Pp. 44-62. DOI: 10.1108/09600030510577421.
14. Singh P. J., Power D. The nature and effectiveness of collaboration between firms, their customers and suppliers: a supply chain perspective // Supply Chain Management. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 189-200. DOI: 10.1108/13598540910954539.
15. Иващенко Н. С. Оценка уровня партнерских отношений // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9 (99). С. 172-

179. DOI: 10.23670/IRJ.2020.99.9.030.

16. Gompers P., Ishii L., Metrick A. Corporate Governance and Equity Prices // Quarterly Journal of Economics. 2003. Vol. 118. № 1. Pp. 107-155. DOI: 10.2139/ssrn.278920.

17. Bebchuk L.A., Cohen A., Ferrell A. What matters in corporate governance? // Review of Financial Studies. 2009. Vol. 22. № 2. Pp. 783-827. DOI: 10.2139/ssrn.593423.

18. Ahmed A. S., McAnally M. L., Rasmussen S., Weaver C. D. How costly is the Sarbanes Oxley Act? Evidence on the effects of the Act on corporate profitability // Journal of Corporate Finance. 2010. Vol. 16. № 3. Pp. 352-369.

19. Тонких А. С. Моделирование результативного управления корпоративными финансами: монография. Екатеринбург, Ижевск: ИЭ УрО РАН, 2006. 200 с.

20. Журова Л. И. Оценка финансовой компоненты устойчивости экономического развития корпораций автомобильной промышленности в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 2. С. 73-84.

*Статья поступила в редакцию 25.07.22 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом С. И. Нестеровой*